

ПРЕДИСЛОВИЕ СОСТАВИТЕЛЯ

Интерес к Православию в России объясняется не только и не столько тем, что большинство верующих — православные, сколько историко-культурными и духовными факторами. Примечательно, что еще в коммунистическом Советском Союзе (как и во многих странах Европы и даже в США) торжественно и широко — в разных кругах: научных, богословских и церковных — отмечали 1000-летие Крещения Руси. После 1991 года интерес к христианству, и в частности к Православию, в России неизмеримо вырос. Но, к глубокому сожалению, у значительной части россиян, включая и многих православных, представления о Православии остаются на уровне штампов, стереотипов, почерпнутых из дореволюционной, весьма пестрой, часто сомнительной по качеству литературы и из советских «научно-атеистических» изданий. До революции 1917 года было опубликовано много серьезных, глубоких православных богословских и церковно-исторических исследований. В то время выходили замечательные богословские журналы, переводились и издавались труды отцов Церкви и церковных историков, однако многие из этих трудов оставались неизвестными широкому читателю. В начале XX века велись оживленные дискуссии о Православии и церковной жизни, пробудился интерес к Церкви у интеллигенции. Тогда казалось, что начинается религиозно-философское возрождение, но на взлете этого творческого процесса воцерковления общественной и интеллектуальной мысли произошла революция и в России наступило господство атеистической идеологии. Десять лет прошло с тех пор, как мы освободились от этого господства, но нельзя сказать, что большинство граждан России за это время обрели веру. Люди стали более лояльными к Церкви и даже симпатизируют ей, однако во многих случаях произошло не обращение, не обретение чуда веры, но, скорее, идеологическая переориентация. В такой ситуации очень важно, учитывая богатый опыт церковной жизни XIX—начала XX века, способствовать

возрождению духовности, укреплению церковного благочестия, важно поднимать уровень богословского образования и богословских исследований. Начинать следует с усвоения и осмысления опыта прошлого. Необходимо учесть все те пожелания архипастырей, которые были собраны в ходе Предсоборного совещания, в процессе подготовки Поместного собора в 1917—18 годах. Вполне очевидна потребность преемства, и для этого мы обязаны изучать не только факты истории Русской Православной Церкви, но и историю богословской мысли, историю церковно-общественной мысли, изучать и критически оценивать духовный и интеллектуальный опыт наших предшественников.

В 1994 году Православный институт миссиологии и экуменизма, возникший как результат сотрудничества Санкт-Петербургской Православной Духовной академии с Русским Христианским гуманитарным институтом, определил в качестве одной из своих задач православное свидетельство. Тогда же и появилась идея собрать в одном томе высказывания различных авторитетных православных авторов о Православии в России. Книга о конфессиональной специфике Православия, о национальном характере понимания Православия, об особенностях усвоения христианства Россией органично вписывается в серию «Русский путь. Pro et contra», с 1994 года издаваемую РХГИ. Идею этой книги на самом первом этапе ее реализации поддержала Международная католическая организация «Церковь в нужде». Составитель выражает благодарность руководству этой организации за искреннее желание помочь православному проекту и за материальную поддержку. Это безусловное свидетельство готовности христиан совместно трудиться на благо миссии христианского просвещения и евангелизации, свидетельство любви и уважения к Православию.

Для того чтобы познакомиться с Правослаviем, необходимо внимательно вслушаться в то, что говорят сами православные богословы, архипастыри и пастыри, публицисты и мыслители-миряне. Из более чем тысячелетней истории Православия в России составителями выбрано всего лишь столетие — вторая половина XIX—первая половина XX века. Это период (последняя четверть XX века требует особой оценки) расцвета православно-богословия, возрождения старчества, укрепления духовных школ, религиозного возрождения в среде интеллигенции, всплеска интереса к религиозно-философской литературе, время появления условий для свободного выбора исповедания. Конец этого периода (1918 г. — 50-е гг.) — для России время преследований и подавления церковной жизни атеистической властью, однако

творческие традиции православного богословия были продолжены русской эмиграцией в Софии, Сербии, Париже, Нью-Йорке и других городах мира.

Цель данной книги — познакомить православного и неправославного (и верующего, и неверующего) читателя с тем, что сами православные в России говорят о Православии, в чем видят его особенности, каким представляют себе его лик в прошлом и будущем. Любопытно, что вопросы, которые ставили авторы текстов, опубликованных в настоящем сборнике, волнуют нас сегодня не меньше, чем волновали их современников. Эти люди, их труды помогают размышлять о том, чего ждет от нас Господь, что нужно сделать, чтобы вера продолжала оставаться духовной опорой общества, чтобы христианство являлось основой нравственных ценностей, чтобы православное воспитание было воспитанием человека любящего, гражданина цивилизации Любви. Для того чтобы найти свой, соответствующий российским условиям путь развития, необходимо церковное творчество. Многие из авторов статей говорят об этом, призывают нас к творчеству и обновлению нашего миссионерского служения в культуре (в социальном служении, политике, науке, образовании, искусстве, хозяйстве, медицине и т. д.).

Православие — это Церковь, это христианское исповедание, это культура, это для верующего человека — жизнь во Христе. Поэтому о Православии можно и нужно говорить на самых разных уровнях и в самых разных жанрах. Среди авторов статей есть миряне, священники, епископы, профессора духовных школ и непрофессиональные богословы. Некоторые из них не так давно причислены к лику святых, другие известны как подвижники благочестия или выдающиеся православные богословы. Следует особо отметить непрофессиональных богословов-мирян. Так, например, А. С. Хомяков не учился в семинарии или академии, не имеет соответствующей богословской степени, но значение его трудов для православной экклесиологии огромно, а его вклад в православное свидетельство современникам и последующим поколениям, вплоть до нашего, трудно переоценить.

Творчество некоторых авторов статей — церковных писателей и публицистов, еще при их жизни вызывало диаметрально противоположные реакции. Но все они не мыслили себя вне Православия, были ему преданы, служили ему пророчески и учительски. Именно противоречивость оценок, различия в аспектах анализа, конфликт триумфалистского и критического подходов делают возможным издание книги в серии «Русский путь. Pro et contra». Однако, как становится очевидным по прочтении тек-

стов, это размышления не «за» и «против» Православия, а размышления по различным, но принципиальным вопросам «за» и «против» внутри Православия.

Вполне понятно, что антология не могла вместить всего написанного о Православии. В нее включено далеко не все, что заслуживает внимания. Есть фундаментальные книги, посвященные Православию, как, например, «Православие» проф.-прот. *Сергия Булгакова**. Нет в этом сборнике работ *А. С. Хомякова**, *В. Соловьева**, *В. Н. Лосского**, книги и статьи которых внесли существенный вклад в православное богословие и являются необходимым пособием для знакомства с православным вероучением в России. Лишь одна статья прот. Г. Флоровского вошла в сборник. Однако стремление к «полноте» не было целью составителя. Важно обратить внимание на богатство и широту Православия. Хочется особо отметить, что высказывания, в которых православные самокритичны и строги к своим собственным ошибкам, просчетам, грехам, пассивности и другим человеческим слабостям, являются свидетельством высокой духовности. Триумфализм, лицемерие и фарисейство никогда не укрепляли веру. Не может быть христианской духовности без трезвой оценки своих возможностей и критической оценки достигнутых успехов. Статьи протоиерея Беллюстина, В. В. Розанова и некоторые другие могут вызвать смущение (не случайно церковная цензура пропустила их не сразу), однако именно они позволяют увидеть мощный творческий потенциал Православия в России, глубокую веру тех, кто, несмотря на все падения и слабости, именно в Православии видит духовную основу жизни.

Как уже говорилось, речь в книге идет о Православии в России, о русском Православии. Разве Православие национально? Пожалуй, что нет. Однако в той же мере, в какой допустимо говорить о национальных характерах, культурах, традициях, допустимо говорить и о том, что эти характеры, культуры, традиции прорастают и расцветают в религиозной жизни народов, образуют ее неповторимую специфику¹. Безусловно, заслуживает

¹ См. ст. свящ. П. Флоренского в наст. сб. «Записки о Православии»: «В настоящих тезисах моя задача — разъяснить, каковым представляется мне русское Православие — русское, ибо Православие греков, арабов и других восточных народов, включительно до японцев и китайцев, имеет своеобразные организации и может быть внутренне далеко не совпадающим с Православием русским, несмотря на тождество догматов, канонов и, в значительной мере, уставов».

См. также ст. А. В. Карташева: «Субъективная призма человеческого духа, различно преломляющая вдохновения Святого Духа в раз-

внимания идея такого тома, в котором о Православии высказались бы православные греки, сербы, сирийцы, православные финны и другие представители народов Западной Европы. Появились бы особые краски. Можно было бы продолжить эту серию книгой о Православии глазами католиков, лютеран. У католических и лютеранских авторов есть замечательные книги и статьи о православной литургии, православном богословии, православной духовности и благочестии. Уверен, что такой сборник был бы очень полезен православному читателю.

Р. Х. 2000—2001

ных лицах, в разных народах и в разные времена, придает Божественному Откровению человеческую плоть и кровь. Богодухновенное разумение людьми Божественного Откровения включает в себя при этом неизбежно некоторые относительные черты, связанные с языком, культурой, национальностью, физической символикой. Так получают разные типы понимания и переживания христианства: христианство эллинское, римское, восточное, западное. В таком порядке есть и русское христианство... Когда мне задают вопрос, есть ли у русского народа и у русской церкви свое характерное переживание и понимание христианства, не задумываясь отвечаю: конечно, есть. И не только как фольклористический курьез, и не уклонение от вселенской истины церкви, а именно как обогащение вселенской истины своеобразным опытом».

См. также ст. П. Новгородцева: «Подобно каждому другому народу и мы, русские, вносим в понимание нашей веры особые национальные черты. Вот об этом-то русском понимании православия я и хочу говорить в настоящем очерке».